

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГАЛИСИЙСКОГО ВАРИАНТА ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ДВУЯЗЫЧИЯ

LINGUISTIC FEATURES OF SPANISH AS SPOKEN BY GALICIAN SPEAKERS IN BILINGUAL ENVIRONMENT

D. Ushakov

Annotation

Galicia is an autonomous region of Spain, a historical region in the north-west of the country, which is formed within the boundaries of the local indigenous population – gallegos. This is a region with an original culture. The official languages of Galicia are Spanish (Castellano) and Galician (gallego). It should be noted that the majority of the population speaks both languages. Thus, in this region of Spain, there was a contact of two languages and a situation of bilingualism occurred that is quite interesting from the point of view of linguistics. The aim of this paper is to study the main stages of bilingual environment forming in Galicia and present the major characteristics of Spanish in Galicia, where certain linguistic solutions of Spanish came into contact with Galician.

Keywords: Spanish language, Galician language, bilingual environment, bilingualism, language contact.

Ушаков Дмитрий Анатольевич
Преподаватель,
Донской государственный
технический университет

Аннотация

Галисия – автономная область Испании, исторический регион на северо-западе страны, который образован в границах проживания местного коренного населения – галисийцев (gallegos). Это регион с оригинальной культурой. Официальными языками Галисии являются испанский (кастельяно) и галисийский (гальего). При этом необходимо отметить, что большинство населения владеет обоими языками. Таким образом, на территории данного региона Испании произошел контакт двух языков и сложилась довольно интересная с точки зрения лингвистики ситуация двуязычия. Цель данной работы – рассмотреть основные этапы формирования на территории Галисии двуязычной среды; представить основные особенности галисийского варианта испанского языка.

Ключевые слова:

Испанский язык, галисийский язык, двуязычная среда, билингвизм, языковой контакт.

Формирование двуязычных областей

С начала своего существования как самостоятельно-го романского языка в раннем средневековье, галисийский постепенно стал языком повседневного неформального общения, а также использовался при написании ранних литературных произведений. Он встречается особенно в лирической поэзии, где он стал коине, выходящим за пределы средневекового королевства Галисия [1]. Его популярность, однако, заметно снизилась из-за постепенного усиления и продвижения политических, экономических и религиозных интересов Кастилии, в результате чего, в процессе лингвистической ассимиляции, правящий класс, а вслед за ним и прочие слои населения начали отказываться от галисийского языка. Начиная с шестнадцатого века этот процесс ускорился из-за интенсивного развития романских языков западной части Пиренейского полуострова.

Несмотря на постепенный упадок, галисийский язык продолжал оставаться языком устного общения большинства населения региона вплоть до начала двадцатого века.

Общепринятой датой начала формирования нынешней языковой ситуации в Галисии считается тринадцатый век. С того времени, начиная с восхождения на Галисийский трон короля Кастилии Фернандо III в 1230 году, средневековое королевство Галисия стало еще одной территорией, управляемой кастильской короной. Такие политические изменения неизбежно повлияли и на языковую картину. Насаждение кастильского языка было быстрым, а скорее постепенным процессом, который продолжался до окончательного утверждения этого языка в качестве государственного много веков спустя. Постепенно некоторые варианты кастильского стали появляться среди жителей Галисии, первоначально в качестве нормативного литературного, и только намного позже, в качестве разговорного языка. Другими словами, данный языковой контакт не имел немедленных последствий для языковой ситуации в Галисии. Доказательством тому является тот факт, что период расцвета галисийско-португальской литературы приходится на тринадцатый – первую четверть четырнадцатого века.

Существенный упадок галисийского языка, начиная с шестнадцатого века, объясняют несколько факторов.

Несомненно, самым явным фактором является упомянутая ранее лингвистическая ассимиляция, которой подвергались языки областей, граничивших с королевством Кастилия. В XVI веке кастильский стал официальным языком объединенного королевства и, следовательно, именно в этот момент он стал заметно укрепляться за пределами Кастилии. Фактически, шестнадцатое столетие знаменует собой первый этап процесса языкового сдвига, который продлится несколько сотен лет, и в Галисии известен как "темные века". Тем не менее, чтобы точно понять то, что произошло с галисийским языком, нужно вернуться к середине четырнадцатого века и приходу к власти династии Трастамара. Появление этой кастильской династии в сопровождении множества слуг, книжников и духовенства, говорящих на языке Кастилии, привело к распространению новой социально-политической и культурной модели. В попытке восстановить утраченный социальный статус, галисийские дворяне постепенно заменили свой язык на язык кастильских дворян, а галисийский как письменный язык исчез и раз и навсегда из официальных документов после первой трети шестнадцатого века, что нарушило процесс формирования галисийского как литературного языка [1].

Историческое присутствие испанского языка на территории Галисии

В конце средневекового периода Галисия не имела собственных правящих классов, чтобы способствовать укреплению социального престижа своего языка. По этой причине кастильский постепенно набирал силу, увеличивая свой престиж и расширяя свое присутствие в церковной сфере и во всех эшелонах гражданского и военного управления. В результате письменное и институциональное использование галисийского языка сошло на нет, и только в конце XVIII века возникли признаки возрождения. Однако галисийский язык оставался повседневным языком народных масс. Со временем, когда Галисия начала экономически восстанавливаться, испанский язык стал официальным языком торговли и широко использовался в постоянно развивающихся городских центрах. Тем временем галисийский был языком сельских районов, к которым центральное правительство не проявляло большого интереса. В общих чертах эта геолингвистическая стратификация – город/сельская местность – сохранилась до сегодняшнего дня.

В восемнадцатом веке к власти пришли Бурбоны, которые стремились к построению национального испанского государства. В этих условиях потребность в лингвистическом единообразии проявляется как основной элемент сплоченности новой политической структуры. Что касается галисийского языка, то его исключительно устное использование способствовало его заметной

фрагментации и диалектизации, что затрудняло создание его литературного варианта вплоть до двадцатого века.

Несмотря на то, что в конце восемнадцатого века были попытки вернуть галисийский язык как язык культуры, его литературное возрождение произошло только во второй половине девятнадцатого века. Тогда же были опубликованы первые галисийские грамматики и словари, необходимые для фиксации норм языка. Все это происходит в период, когда окончательно формируется испанское национальное государство, а испанский язык получает статус официального государственного языка.

Первая треть XX века была многообещающим временем для галисийского языка. Этот момент истории стал свидетелем его восстановления как литературного, культурного и исторического языка, в то время как текущая политическая конъюнктура способствовала его официальному признанию. Тем не менее, гражданская война и, впоследствии, диктатура Франко, уничтожили все попытки возрождения галисийского языка. Во время режима Франко (1939–1975) официальное использование галисийского языка было запрещено. Причиной этого запрета было стремление Франко централизовать Испанию и поставить барьер локальному национализму. Запрет использования региональных языков и подавление культурных особенностей казался режиму Франко подходящим средством для этого. Испанский язык окончательно укрепился в городских центрах в среде образованного населения и среди молодого поколения.

В значительной степени передача галисийского языка между поколениями имела заметный спад из-за экономических последствий, связанных с процессом поздней урбанизации, происходившим в Галисии. Многие сельские семьи, носители традиционного галисийского языка, вступали в контакт с городской культурой и, стремясь как можно быстрее интегрироваться, адаптировались к языковым особенностям, характерным для урбанизированных районов, где испанский язык был неотъемлемым элементом. Таким образом, они стали использовать испанский язык не только в формальном, но также и, что более важно, в неформальном общении. Самым непосредственным последствием этого явления было постепенное развитие двуязычия, особенно это характерно для городских жителей в возрасте 30–40 лет [2].

Лингвистическая характеристика испанского языка в двуязычных областях: последствия языковых контактов

Явления, возникающие в связи с лингвистическим контактом между испанским и галисийским языками, слишком сложны, чтобы быть освещены в рамках одной статьи. Несмотря на обширную библиографию о положе-

нии Галисии, написанную за последние несколько лет, почти все эти работы были сосредоточены на характеристике испанских интерференций в галисийском языке, в то время как лишь небольшое внимание было обращено на лингвистическую характеристику разновидностей испанского языка, используемых в Галисии [2, 4, 7].

В этом разделе описываются некоторые языковые особенности разновидностей испанского языка, используемые населением, для которого он является их родным языком. Вместо того, чтобы говорить о галисийских интерференциях в испанском языке, мы имеем дело с исторической интеграцией элементов, характерных для галисийского языка, которые также являются частью процесса обретения испанского языка как родного [2]. По этой причине мы не приводим здесь никаких упоминаний о таких явлениях, как "gheada" или "seseo", очень часто встречающихся в произношении носителей галисийского языка при использовании испанского, но гораздо менее распространенных среди носителей разновидностей испанского языка в Галисии [7].

Существует общепринятое мнение о том, что фонетический уровень является наиболее выразительной чертой испанского языка, используемого в Галисии. Исследователь О. Кастро показала, что высокий тон в конечной позиции каждой звуковой группы или мелодической единицы испанского языка воспринимается как галисийская черта "на примерах открытых и закрытых гласных среднего подъема в этих положениях" [3]. Помимо определенного звучания, в галисийском варианте испанского языка используется система гласных, которая очень похожа на ту, что существует в галисийском языке, где различают семь гласных с четырьмя градусами открытия: /i/, /e/, /ɛ/, /a/, /ɔ/, /o/, /u/.

В испанском языке, используемом в Галисии, различия между гласными среднего ряда не являются дистинктивными (или не всегда являются дистинктивными, см. Garc?aaand Blanco 1988, Porto Dapena 2001), но они, безусловно, присутствуют более явно в галисийском испанском языке чем в других вариантах испанского на полуострове (Rojo 2004). Ударные [e] и [o] в испанском обычно произносятся как открытые [E] – [O], тогда как безударные звуки той же серии в исходном или предударном положении обычно закрыты. Еще одна из фонетических особенностей, встречающихся в испанском языке, используемая в Галисии, – это сокращение консонантных групп в некоторых словах кастильского языка: *estructura* [estructura], *acion* [accion], *manifico* [magnifico], *perfeto* [perfecto] и т. д.

Что касается грамматического уровня, здесь следует выделить несколько аспектов: чдщастое использование уменьшительных суффиксов *-ino* / *-ina*, характерных для галисийского, наличие таких форм указательных местоимений,

как *estes* и *eses*, вместо стандартных *estos* и *esos*, использование выражения *de aquella* в значении – так, таким образом, местоименная форма среднего рода *lo que* в значении стандартного *que* и частое использование местоимения *lo* в подобных фразах:

- (1) A.: <Donde esta Juan > [<Donde esta Juan?>]
 "Где Хуан?"
 B: *Ahi lo viene*. [*Ahi viene*]
 "Он идет сюда".

Особый интерес представляет глагольная система галисийского варианта испанского языка. Традиционно, практически невозможно было услышать, чтобы носитель этой разновидности испанского использовал в своей речи сложные времена. Тем не менее, в последние годы эти формы все чаще используются [6], но не всегда в соответствии с правилами стандартного испанского языка. В Галисии практически нет разницы между *escribí un libro* "Я написал книгу"(в прошлом), и *he escrito un libro*, я написал книгу(закончил писать). Это явление, несомненно, объясняется особенностями глагольной системы галисийского языка. В галисийском нет сложных времен, а значение подобных временных конструкций, передается сложной системой глагольных перифраз. Например, носители галисийского варианта испанского языка используют сочетание *dar* + причастие прошедшего времени, конструкцию, которая не существует в стандартном испанском языке:

- (2) *no doy hecho todo el trabajo*,

что соответствует фразе *no soy capaz de hacer el trabajo* "Я не могу закончить работу"; частотность использования таких конструкций как *tener* + причастие прошедшего времени, *llevar* + причастие прошедшего времени или *venir de* + причастие прошедшего времени также очень велика. Другим печально известным аспектом является использование форм *imperfecto de subjuntivo* со значением предпрошедшего времени, как в следующем примере:

- (3) *el estuviera destinado anteriormente en San Sebastian, что означаem - el habi a estado destinado anteriormente en San Sebastian*, а в другом контексте - *el estuvo destinado anteriormente en San Sebastian* [4].

Другая морфологическая особенность, характерная для испанского языка в Галисии, обнаруживается в использовании особых форм *presente de subjuntivo* глаголов *dar* и *estar*. В отличие от канонических форм *presente de subjuntivo* в стандартном испанском: *yo de* "даю", *tu des* "даешь", *el de*, "он дает"...; *yo este* "я есть", *tu estes* "ты есть", в Галисии можно услышать *yo dea*, *tu deas*..., *yo estea or tu esteas*, и т. д. [4].

Другие особенности включают частое использование этического датива,

например:

(4) *te es un individuo a tener en cuenta*

Что на литературном испанском будет иметь вид *es un individuo a tener en cuenta* "вот тебе человек, которого стоит иметь в виду"

Также необходимо отметить неиспользование возвратных местоимений в выражения типа:

(4) *voy descansar вместо me voy a descansar* "Я собираюсь отдохнуть".

Лексический состав также имеет свои отличительные особенности. Как и везде, есть сотни слов, множество выражений и другие лексические конструкции, которые на испанском языке, используемом в Галисии, приобретают значения, отличные от тех, которые они имеют в стандартном испанском языке.

В качестве примера можно привести ситуацию с глаголами *sacar* "вынимать, извлекать" и *quitar* "отнимать, лишать".

В галисийском варианте испанского языка, *quitar* обычно появляется вместо *sacar* и наоборот [5]:

(5) *Quito su hijo del colegio. [Saco a su hijo del colegio]*
"Он забрал своего сына из школы".

(6) *Como me porte mal, me saco la paga. [Como me porte mal me quito la paga]*

"Так как я плохо себя вёл, он забрал мои карманные деньги".

Испанский язык в Галисии чрезвычайно важен, особенно среди молодежи и городских жителей. Это доминирующий язык в средствах массовой информации, как в прессе, так и в аудиовизуальных постановках, а обучение на нем гарантируется государством. На протяжении веков испанский был языком представителей политической власти, и обладал престижем, который сохраняется и сегодня [6]. Несмотря на некоторые изменения языковой ситуации в Галисии, существуют области, в которых испанский язык несколько не пострадал от политического решения узаконить галисийский язык и сделать его вторым официальным языком Галисии. Это происходит потому, что действующее законодательство не привело к ухудшению статуса испанского языка. Что касается демографических характеристик Галисии, можно сказать, что практически все население может изъясняться на обоих языках, по крайней мере, в устной форме. В свою очередь, этот факт устраняет необходимость использовать только лишь один или другой язык в различных коммуникативных ситуациях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нарумов Б. П. Формирование романских литературных языков. Современный галисийский язык / Отв. ред. Г. В. Степанов. – 2-е, доп. – М.: ЛКИ, 2008. – С. 4–12.
2. Alvaro Porto Dapena J. El español en contacto con el gallego, de Ponencia en el II Congreso Internacional de la Lengua Espanola. Valladolid, 2001. https://cvc.cer-vantes.es/obref/congresos/valladolid/ponencias/unidad_diversidad_del_espanol/4_el_espanol_en_contacto/porto_a.htm.
3. Castro, O. Pitch accent in Galician Spanish. Selected Proceedings of the First Workshop on Spanish Sociolinguistics, L. Sayahi (ed.), 43–52. Somerville, MA: Cascadilla Proceedings Project, 2001. www.lingref.com/cpp/wss/1/paper1006.pdf.
4. Garcia, C., Blanco, L. (1998). El Castellano de Galicia. Interferencias Linguisticas entre Gallego y Castellano. Anaya, 1998.
5. Mas, I. El intercambio de los verbos sacar y quitar en el castellano de Galicia. Cinguidos por unha arela comun. Homenaxe o profesor Xesus Alonso Montero, 1999.
6. Moreno-Fernandez, F. Historia social de las lenguas de Espana. Barcelona: Ariel, 2005.
7. Rojo, G. El español de Galicia. In Historia de la lengua Espanola, R. Cano(ed.), 1087–1101. Barcelona: Ariel. Guijarro-Fuentes, 2004.

© Д.А. Ушаков, (dmitrijushakov@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Донской государственный технический университет